

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТА

г. Алма-Ата

23 02 81 1981

Делегаты XXVI
съезда КПСС

ИЗ ШКОЛЫ

ПОД НАЗВАНИЕМ

ЖИЗНЬ

Он и это помнит. Даже в самые напряженные минуты память ведет его веселой тропой детства. И тогда возникают картины тихой улицы, названной Казачьей потому, видимо, что она стекала с юга на север по центру Большой станции. И школьный двор видится, где случалось всякое, и друзья закадычные. Особенно один из них — сверстник и сосед Наян Кожамкулов. Игры — бесшабашные, изнурительные, как самая тяжелая работа, так ярко, красочно волнующие воображение.

Не отсюда ли пробилась и забурлил родничок будущей судьбы Идриса Ногайбаева, богатой самыми невероятными, поистине сказочными превращениями. Сильный малец, с подвижным, но и упрямым лицом, он был еще и безудержным фантазером. Но даже его взрывному воображению не представлялось, что суждено ему стать угрюмым деспотом, тупым в своем сытом чванстве стелным феодалом, а еще раньше — русским «бунтарем» от избытка сил, энергии и денег, умным и цепким промышленником, не кем-нибудь — самим Егором Булычевым...

Да, Идрису посчастливилось пройти крепкие, надежные университеты. В них вошла мировая, русская, советская и родная казахская классика.

У каждого человека — более или менее яркое солнце его жизни. Для художника сцены — пылают десятки, сотни солнц: софиты рампы способны не только освещать бескрайнюю дорогу счастливых надежд и открытой мечты. Им дано мерцать и черным цветом неизбывного горя. Вспомним великий образ, глазами которого мы, содрогнувшись, увидели «черное небо и ослепительно сияющий черный диск солнца». Кому довелось видеть Отелло Идриса Ногайбаева, тот поверит в это: почти совершенная духовная пластичность венецианского мавра, генерала, легко ранимого обидой. Трагическая фигура. И чуть ли не лирическая, чуть ли не детская мягкость характера. А голос! Орган, ведущий то печальную, тихую, то страстную рококошущую мелодию под лепными сводами старинного храма. А может быть, как знать, — под высоким-высоким весенним небом над

холмами древней казахской степи. Иллюзия подлинного искусства всепокоряюща. И потому мир великого Отелло оставил неизгладимый след в богатой творческой судьбе Идриса Ногайбаева, где главное — работа и работа: в Казахском академическом театре драмы имени Мухтара Ауэзова, в кино, по долгу коммуниста и человеческой совести.

Бывали — да еще какие! — минуты сомнения. Но рядом всегда оказывались друзья, строгие и чуткие наставники. И с теплотой вспоминая о них, Идрис Ногайбаев говорит: «Тот, кто забывает о благодарности, подобен пустоцвету». И поясняет свою мысль: «Зерно готовят для посева на ухоженной почве. Но мало ли что может случиться? Ранулось оно вверх, не соразмерив своих жизнедеятельных ресурсов, надорвало корни — и зачахло на ветру отнюдь не всегда ласковых испытаний»...

Когда-то давно со своим дружком Наяном, таким же неутомимым сорванцом, Идрис «тарзанил» среди крон вязы на Казачьей улице, не замечая, что их игры просматриваются внимательным взглядом добродушного папаша Наяна — уже известного в ту пору артиста Сералы Кожамкулова. Он не опекал мальчишек в их забавах. Просто смотрел, тая восхищение перед бесшабашной их удалью.

Сер-ага не ошибся в своих наблюдениях, став позже одним из учителей Идриса, его духовным отцом. Светлая память о нем — Герое Социалистического Труда, народном артисте республики Сералы Кожамкулове — останется навсегда в сердце Ногайбаева.

Об одном дне в судьбе этих двух людей — сказ особый.

Это был день, когда коммунисты театра принимали Идриса Ногайбаева в партию. Впервые он почувствовал, что с ним происходит нечто чрезвычайно важное по своим последствиям.

Одно ободряло: за него поручился Сералы Кожамкулов.

— Знаю характер и хватку Идриса с той поры, когда да где-то около десяти лет, — говорил Сер-ага секретарю парторганизации театра, народной артистке СССР Сабире Майкановой. — Настоящий джигит вырос, ничего не скажешь. — И, чуть помедлив, добавил: Все остальное известно вам всем.

На партийном собрании коммунисты проголосовали за прием в члены КПСС артиста Идриса Ногайбаева единогласно.

Так с 1970 года для него начался наиглавнейший экзамен — быть достойным звания коммуниста. А где-то, пятилетие спустя, ему предложили сняться в художественном фильме «Вкус хлеба» в роли крупного партийного руководителя Кемехова. Вспоминая об этом, Ногайбаев говорит:

— Состоялась живая встреча с отчей землей, с первоцелинниками, с

их поразительной нравственной стойкостью, так емко показанной в книге Л. И. Брежнева «Целина».

А недавно товарищи по партии оказали ему высокое партийное доверие: на XXV Алма-Атинской областной партийной конференции Идрис Ногайбаев, народный артист республики, лауреат Государственных премий СССР, был избран делегатом XXVI съезда КПСС. И, словно заново окинув мысленным взглядом и бескрайние целинные нивы, и высокую сцену нового своего театра, куда он вошел накануне открытия XV съезда Компартии Казахстана, и город — от приземистых домишек с улицы Казачьей шагнул в небо, — взглядевшись во все, что стало достоянием жизни его родного народа, он сказал: «Я верю в будущее».

Это не фраза — заявка назавтра новых творческих свершений.

В. БЕРНАДСКИЙ.

НА СНИМКЕ: делегат XXVI съезда КПСС И. Ногайбаев.

Фото М. Малиновского.